

ЛИТУРГИЧЕСКАЯ ДРАМА

Авторы: М. Л. Андреев; В. Н. Новичкова (музыка)

ЛИТУРГИЧЕСКАЯ ДРАМА (лат. названия: ordo – служба или ludus – игра), форма средневековой религиозной драмы, инсценировка ветхозаветной, евангельской или житийной истории, исполнявшаяся в ходе католического богослужения его непосредственными участниками (клиром). Известны Л. д. на пасхальные (о Страстях Христовых, о посещении Гроба Господня, о хождении в Эммаус) и рождественские (о пастухах, волхвах, избииении младенцев) сюжеты, а также действия о ветхозаветных патриархах Иакове и Иосифе, пророке Данииле, праведном Лазаре, св. Николае, о пришествии антихриста и др. Корпус сохранившихся Л. д. весьма обширен – несколько сотен текстов, различных по объёму и структуре: самые элементарные ограничены 2–3 диалогическими фразами, наиболее развитые (например, 2 действия о Данииле) написаны метрически разнообразными стихами, предполагают участие десятков действующих лиц и требуют для своей реализации реквизита, декораций и бутафории. Имена авторов стихов и музыки как правило неизвестны, среди немногих известных — Гиларий (ученик П. [Абеляра](#)), автор текстов действий о Данииле, Лазаре и св. Николае (все написаны в последней четверти 11 в. – 1-я половине 12 в.), и [Хильдегарда Бингенская](#), автор музыки и текста «Действия о добродетелях» («Ordo virtutum», ок. 1151). Наличие 5 действий (2 страстных, рождественское, пасхальное и о хождении в Эммаус) в составе знаменитой рукописи 13 в. «Carmina Burana» указывает на причастность к авторству ряда Л. д. [вагантов](#).

Л. д. создавались в основном на латыни; с 12 в. появляются тексты, содержащие новоязычные (немецкие и французские) фрагменты. Особую группу образует так называемая полулитургическая драма, создававшаяся на новых языках (кастильское «Действие о волхвах» и англо-нормандские «Действие о Воскресении» и «Действие об Адаме»). Время расцвета Л. д. – 10–13 вв., затем она уступает место городской драме ([мистерия](#), [моралите](#), [фарс](#)), прямой предшественницей которой является. Некоторые

аналогии Л. д. прослеживаются в византийской и русской православной культуре (например, «Пещное действо»), но здесь они не получили дальнейшего развития.

Л. д. возникла вне какого-либо отношения к античной драме, представление о которой в средние века, ограниченное знакомством с Теренцием и несколькими комедиями Плавта, было деформировано непониманием её театральной природы. Нет оснований полагать, что и низшие формы древнеримской драмы (Мим и др.) причастны к рождению драмы средневековой. Л. д. произошла из ритуала; в этом плане её генезис аналогичен генезису других независимых драматических традиций (древнегреческой, древнеиндийской, древнекитайской). Однако возникновение Л. д. было затруднено вследствие относительно малой зрелищности раннего римско-католического обряда в сравнении с языческими и восточными культурами. Лишь усложнение культовой практики в 8–9 вв. (активное усвоение новых обрядов, имевших элементы зрелища, – процессия в Пальмовое воскресенье, омовение ног в Страстную четверг, поклонение Кресту в Страстную пятницу и др.) в сочетании с процессом лирического (т. е. музыкального и стихового) орнаментирования службы, в том числе с помощью секвенций и тропов, привело к возникновению первого собственно драматического феномена – действия о посещении Гроба Господня, инсценирующего приход жён-мироносиц к опустевшей могиле Христа и исполнявшегося, как правило, в конце пасхальной утрени (впервые в уставе св. Этельвольда, Уинчестер, ок. 965–967). Подробные пояснения, которыми сопровождается текст уинчестерского действия (вопрос ангела о цели прихода, ответ жён-мироносиц и объявление о Воскресении Христа), не оставляют сомнения в его драматическом характере.

Действо о посещении Гроба Господня, несмотря на свою значительную популярность (св. 400 текстов в собрании К. Юнга), менялось медленно и незначительно.

Дальнейшую судьбу Л. д. определил её переход в службы рождественского цикла (совершившийся в 11 в.), где она соприкоснулась с атмосферой церковного карнавала («праздник дураков»), его смеховой свободой и шутовским обменом социальными ролями. В созданных по пасхальному образцу действиях о поклонении новорождённому Иисусу (прежде всего действия о волхвах) драматическое начало развивалось чрезвычайно быстро. Уже самые ранние действия этой группы существенно видоизменяют повествовательную ситуацию, намеченную в Евангелии,

отводя значительное место комическим и даже пародийным элементам (основным персонажем стал царь Ирод, чья роль соответствует карнавальному предводителю дураков). Дальнейшее становление Л. д. определялось импульсами, исходившими от двух её основных источников – церковного богослужения и народного ритуала, причём именно последний дал ей наиболее влиятельную драматическую структуру, воспроизводящую структуру календарного праздника. Л. д. остановилась в своём развитии, когда ей составил конкуренцию порождённый ею городской театр, но окончательно была исключена из богослужебных книг и церковной практики в 16 в., не в последнюю очередь в результате критики со стороны протестантов, обличавших католическое богослужение за его театральность.

Музыка в Л. д. В основе музыкального материала Л. д., как правило, лежат традиционные богослужебные песнопения католиков. Они образуют каркас, на который нанизывается новый материал – либо созданный на основе интонационных формул литургической монодии, либо контрастный ей (в духе паралитургической песни или светской музыки того времени – как, например, в драме «Посещение Гроба» из бенедиктинского монастыря в Ориньи).

Латинская песня, переживавшая расцвет в 12–13 вв., определяла формы, текстомузыкальную стилистику Л. д. этого периода. Для неё характерна периодичность как на поэтическом, так и на музыкальном уровне. Строфы чаще всего представляют собой двустишия одинаковой структуры, которые нередко объединяются в катрены, чаще всего со смежной рифмовкой (aa bb cc ...).

Поэтическому катрену или двустишию соответствует мелодическая строфа, а поэтической рифме – рифма музыкальная, выражаемая в последовательности каденций. Самые распространённые стихотворные размеры – 8-сложник и 15-сложник (по модели гимнов и секвенций), а также 10-сложник, заимствованный предположительно из народного эпоса. Новые музыкальные жанры в составе Л. д. периода расцвета – кондукт и плач (planctus) от имени Богородицы, Марии Магдалины или даже самого Спасителя.

Некоторые Л. д. показывают поразительное разнообразие текстомузыкальных форм, как, например, «Игра о Данииле» из Бове (ок. 1140), в которой около полусотни нигде

ранее не встречающихся и не повторяющихся в самой драме мелодий; большая их часть к тому же имеет небогослужбное происхождение. Чаще же для Л. д. характерно использование весьма ограниченного числа напевов и стихотворных форм: таковы Л. д. «Сын Гетрона», «Воскрешение Лазаря», «Обращение св. Павла», «Три дочери», «Три школяра» из сборника Флерийского аббатства. В драмах «Три дочери», «Три школяра» и «Воскрешение Лазаря» весь текст распевается на одну мелодию, подобно тому, как это предположительно могло быть в героическом эпосе или романсах на народных языках.

Литература

Лит.: Полевой П. Н. Исторические очерки средневековой драмы. Начальный период. СПб., 1865; Young K. The drama of the Medieval Church. Oxf., 1933. Vol. 1–2; Hardison O. B. Christian rite and Christian drama in the Middle Ages. Essays in the origin and early history of modern drama. Balt., 1965; Axton R. European drama of the early Middle Ages. L., 1974; Medieval church music-dramas: a repertory of complete plays / Ed. F. Collins. Charlottesville, 1976; Андреев М. Л. Средневековая европейская драма. Происхождение и становление (X–XIII вв.). М., 1989; Chambers E. K. The mediaeval stage. N. Y.; L., 1996; Кюрегян Т., Столярова Ю. Песни средневековой Европы. М., 2007; Исторический атлас средневековой музыки / Пер. и ред. С. Н. Лебедева. М., 2016.